

Чэнь Вэньган, упираясь руками в ковер, поднялся на ноги и машинально принялся искать зеркало. В отражении он увидел гладкое, невредимое лицо.

Никаких следов прожитых лет и пережитых бурь. Ни страха, ни мрачных теней, даже удивления почти не было — лишь мягкость и покой.

Взгляд Чэнь Вэньгана скользнул к настольному календарю.

Это было его собственное лицо в двадцать лет.

Чэнь Вэньган протянул руку, чтобы коснуться календаря почти двадцатилетней давности, но не рассчитал расстояние и схватил воздух.

Когда он когда-то потерял зрение на правый глаз, то долго не мог привыкнуть, спотыкался на лестницах, и лишь спустя месяцы приспособился. А теперь, внезапно вернувшееся четкое зрение, наоборот, вызывало головокружение.

Но календарь был настоящим. Это не сон. Он вернулся.

Он уверенно ступал по полу. Под ногами был серый ковер из шерсти морского котика, застилавший каждую комнату в доме семьи Чжэн. На стене спальни висело черное бра, металлическая трубка которого немного облупилась — не его рук дело, это Баоцю еще в детстве поцарапала ее ножом.

На книжной полке стоял самодельный турбийон — подарок Чжэн Юйчэна на день рождения.

До двадцати лет он и Чжэн Юйчэн были неразлучны. Даже если их нельзя было назвать любовниками, они были близки, как родные братья.

Комнату заливал яркий дневной свет. Время еще не было потеряно, но прежде чем он успел найти часы, зазвонил телефон.

Чэнь Вэньган нашел на письменном столе свой мобильник.

Модель была той самой, из его воспоминаний. По меркам будущего — старье, но пользоваться им было вполне удобно. Все в фонде Няньшэн знали: господин Чэнь не гонится за новинками электроники, не зависит от интернета и не заводит аккаунтов в соцсетях. Телефон ему нужен был только для звонков и сообщений. Жил он, словно консерватор из прошлого.

Кое-кто считал его человеком не от мира сего, а из-за шрама, перечеркивающего пол-лица, все новички в фонде строили догадки о его судьбе.

Воспоминания двадцатилетнего Чэнь Вэньгана вставали на свои места, а жизнь в качестве филантропа господина Чэня теперь казалась далеким сном.

Перед тем как ответить, Чэнь Вэньган взглянул на экран: Лу Чэньлун.

Это имя принадлежало его другу детства, соседу, с которым они выросли вместе и были очень близки.

Голос на том конце провода звучал встревоженно:

— Вэньган! Ты в порядке?

— А-Лун, — Чэнь Вэньган не понимал, о чем речь, но невозмутимо переспросил: — Не паникуй, что со мной может случиться?

— Да Хэ Ваньсинь же! — выпалил тот. — Даже до меня дошли слухи. Что она себе позволяет? Пришла в университет, устроила тебе сцену, оскорбляла при всех! И еще говорят, кто-то расклеил листовки с клеветой. Ты знаешь, кто это сделал?

Услышав это имя, Чэнь Вэньган не сразу сообразил, что ответить, но произнес:

— Ничего страшного, не переживай.

Лу Чэньлун не учился в университете, он рано начал работать учеником мастера. Своего друга с престижным образованием он уважал и гордился им. К тому же Лу Чэньлун, как близкий друг, знал, что Чэнь Вэньган и этот молодой господин Чжэн тайно встречаются.

О том, что произошло, Лу Чэньлун слышал обрывки слухов, и теперь его обуревало беспокойство.

Чэнь Вэньган наконец вспомнил, какое сейчас время.

Однако поначалу он не знал, с чего начать объяснения.

Кто такая госпожа Хэ Ваньсинь?

Невеста Чжэн Юйчэна, будущая госпожа Чжэн, мать детей Чжэн Юйчэна.

Но сейчас у нее еще не было этих статусов. Она была лишь младшей дочерью семьи Хэ, которую два месяца назад познакомили с Чжэн Юйчэном.

Девушка с властным характером, она с первого взгляда влюбилась в Юйчэна и весь вечер украдкой поглядывала на него, краснея.

В глазах старшего поколения они были идеальной парой.

После того дня Хэ Ваньсинь еще несколько раз случайно сталкивалась с Чжэн Юйчэном. Все понимали, что это за уловки — женская настойчивость берет свое. Все вокруг наблюдали, и если бы Чжэн Юйчэн продолжал игнорировать ее, это сочли бы неджентльменским поведением.

В этот момент кто-то из доброжелателей выложил на университетскую доску объявлений совместное фото Чжэн Юйчэна и Чэнь Вэньгана, раскрыв их тайную связь.

На снимке они прильнули друг к другу, головы склонены в близости. Плакат был напечатан в цвете, с кричащими красными заголовками, призывающими всех поспорить, как долго продлится этот однополый роман и насколько крепка их любовь.

Охрана университета быстро сорвала плакат. Чжэн Юйчэн хотел замять дело.

К тому моменту лишь немногие студенты успели увидеть его и переслать фото друг другу, так что скандал еще не успел разгореться.

Однако Хэ Ваньсинь каким-то образом узнала об этом. Почувствовав себя униженной, она в порыве гнева преградила путь машине Чжэн Юйчэна и публично назвала Чэнь Вэньгана любовником и искусителем.

В памяти телефона Чэнь Вэньган нашел видео:

Хэ Ваньсинь выскакивает у ворот университета, блокирует машину, обзывает Чжэн Юйчэна лживым мерзавцем. Вокруг собирается толпа, дорогу перекрывают. Чжэн Юйчэн выходит из машины, следом выходит Чэнь Вэньган, пытаясь ее успокоить.

Но, увидев Вэньгана, она приходит в еще большую ярость и пытается дать ему пощечину, но Чжэн Юйчэн успевает перехватить ее руку.

Студенты обсуждали это, многие снимали на телефоны, так что видео было явно не одно.

В памяти Чэнь Вэньгана это были дела давно минувших дней, покрытые пылью.

Но сейчас события двухдневной давности разлетались по сети, как взрыв, и Чжэн Юйчэн выглядел в этой истории жалко.

Положение самого Чэнь Вэньгана было еще более неловким, телефон был забит сообщениями от знакомых.

Он еще не успел на них ответить, но куда большей проблемой было то, что выходка Хэ Ваньсинь разнеслась по кругу общения, и до ушей господина Чжэна это точно дойдет. Чжэн Бинъи недавно вернулся с морской рыбалки, приехал домой глубокой ночью, и наверняка уже был в курсе.

— Ты серьезно или притворяешься? — проворчал Лу Чэньлун. — Я же тебя знаю, всегда скрываешь плохое. Я видел видео, эта девица несла такую чушь, сплошная клевета! Я понимаю, ты хочешь сохранить лицо своему господину Чжэну и не можешь опускаться до перепалки. Но если скандал раздуют, что делать? Я переживаю, как ты потом будешь жить в их доме?

После длинной тирады он услышал, что Чэнь Вэньган смеется:

— Эй, ты чего?

— Смеюсь над тем, что ты суетишься больше, чем император, — ответил Чэнь Вэньган. — Я не паникую, ты-то чего?

— Псих, сам ты суетишься!

— В худшем случае меня выгонят. У тебя найдется место, где мне приютиться?

— Конечно, приходи, — Лу Чэньлун, услышав, что друг в настроении шутить, немного успокоился. — Жить — живи, но я тебе скажу: открытого боя легко избежать, а вот удара в спину — нет. Нельзя позволить им так с нами поступить. Нужно выяснить, кто был тем ублюдком, что наклеил плакат, слышишь?

Чэнь Вэньган согласился:

— Хорошо. По телефону всего не расскажешь, как-нибудь встретимся.

Лу Чэньлун попрощался:

— Увидимся.

Чэнь Вэньган перестал улыбаться.

Он сидел на краю кровати, глядя на турбийон.

Все вокруг считали, что семья Чжэн купается в роскоши, и завидовали ему, что он, потеряв родителей в юности, обрел такую мощную опору.

Но легко ли было наслаждаться этой роскошью? С детства он должен был быть рассудительным, когда другие дети вели себя глупо; должен был уступать, когда другие не хотели. Чэнь Вэньган раньше очень переживал из-за слов окружающих, но теперь, оглядываясь назад, понимал: многое из того не имело никакого значения.

Лу Чэньлун советовал найти обидчика, он, конечно, знал, кто это, но внутри не было ни малейшего желания этим заниматься.

Апатия. Все казалось бессмысленным.

Подумаешь, плакаты с оскорблениями, крики в лицо — пустяки.

К тому же, по сравнению с тем, что в будущем сотворила Хэ Ваньсинь, это были цветочки. Хэ Ваньсинь не была просто вздорной девицей, она была ядовитой змеей. Ее истинные поступки леденили кровь. Иначе как заключенная в тюрьме преступница смогла бы раздобыть серную кислоту?

В прошлой жизни Чэнь Вэньган требовал от нее объяснений, он думал, что нельзя оставить это просто так, но Хо Няньшэн сделал все за него.

Не то чтобы он не хотел действовать сам, были причины, но главная — его психическое состояние тогда было ужасным.

После травмы и выхода из тюрьмы Чэнь Вэньган страдал от тяжелой депрессии и тревожного расстройства, сопровождавшихся паническими атаками. Хо Няньшэн не хотел его провоцировать, а сам Чэнь Вэньган бежал от реальности. На лечение ушли годы.

А когда он наконец пришел в себя, в Цзиньчэне уже не было никакой Хэ Ваньсинь.

Чэнь Вэньган знал, что у Хо Няньшэна с братом и сестрой из семьи Хэ были свои счеты, а где есть конфликт интересов, там всегда борьба.

Раньше он не тешил себя иллюзиями, что Хо Няньшэн делал это только ради него. Но со временем перестал быть в этом уверен.

Возможно, отчасти и ради него тоже.

Опомнившись, Чэнь Вэньган по привычке набрал на телефоне знакомый номер.

Набрав, он не стал звонить, просто посмотрел на цифры, а затем одну за другой удалил их.

После смерти Хо Няньшэна Чэнь Вэньган продолжал оплачивать этот номер. Телефон Хо Няньшэна исчез во время кораблекрушения, и Чэнь Вэньган через знакомых восстановил сим-карту, вставив ее в запасной аппарат.

Иногда, в тишине глубокой ночи, он звонил сам себе.

На экране высвечивалось имя Хо Няньшэн, словно на том конце кто-то ждал его ответа.

А сейчас Чэнь Вэньган внезапно испугался.

Он заподозрил, что это лишь более реалистичный и обманчивый сон.

Признайся, разве может случиться такое чудо — нажать кнопку, и Хо Няньшэн ответит: кто это?

Чэнь Вэньган встал, сел, снова встал, прошелся по комнате и остановился у стола.

Пусть сон, так сон. Он снова набрал тот же номер и сохранил его в контактах.

Пока он не проснулся, сон — это и есть реальность.

Кажется, только сейчас он осмелился взглянуть на мысль, которая рвалась наружу.

В это самое время Хо Няньшэн должен быть жив.

Где-то под этим же небом, на этой земле, он что-то делает прямо сейчас. Он дышит, у него есть пульс.

С самого пробуждения Чэнь Вэньган подсознательно избегал этого вопроса. В голове роились десятки мыслей о людях и делах, но только не об этом — иначе одна лишь мысль могла заставить его сердце остановиться от боли.

Он хотел немедленно убедиться в этом, но тут же одернул себя: сейчас звонить нельзя.

Кем был Чэнь Вэньган для нынешнего Хо Няньшэна?

Виделись, но не знакомы. Просто одно из множества лиц в толпе.

Вспоминая жизнь до двадцати лет, Чэнь Вэньган понимал, что пересекался с Хо Няньшэном лишь изредка на банкетах.

Слышал, как другие называют его плейбоем, первое впечатление — ядовит на язык, вот и всё. Если Хо Няньшэн пожимал руку, кивал и при встрече мог назвать по имени — это уже значило, что он удостоил человека вниманием.

Когда они не виделись, Хо Няньшэн, вероятно, даже не мог вспомнить, как выглядит Чэнь Вэньган.

Разум Чэнь Вэньгана остыл. Он не был разочарован.

Незнакомы — значит, можно познакомиться заново. На самом деле, если человек жив — всё остальное пустяки.

Тогда Хо Няньшэн оставил ему предсмертную записку с пожеланием жить хорошо, и это стало проклятием, которое держало Чэнь Вэньгана в плену десять лет. Сейчас он наконец понял то чувство. Оказывается, мысли о Хо Няньшэне могут быть такими простыми.

Просто жить. Быть живым — уже больше, чем что-либо другое.

В дверь постучали.

Чэнь Вэньган поднял голову:

— Кто?

Ответил не Чжэн Юйчэн, а другой молодой голос:

— Это я, Му Цин.

Чэнь Вэньган подошел и открыл дверь. Гость был на пару сантиметров ниже, с тонкими чертами лица и холодным нравом.

Му Цин не носил фамилию Чжэн, он был племянником господина Чжэна. После смерти матери о нем некому было заботиться, и все эти годы он жил в доме дяди.

В семье Чжэн было несколько детей, близких по возрасту, они вместе учились и росли.

У самого Чжэн Бинъи было двое сыновей и две дочери, кроме того, он усыновил Чэнь Вэньгана, а еще был Му Цин — сын его сестры.

Так что по положению Му Цин был ближе всего к Чэнь Вэньгану: оба сироты, живущие на чужой хлеб, даже черты лиц были слегка схожи.

Но эта странная связь не сблизила их.

Напротив, Му Цин питал к Чэнь Вэньгану необъяснимую неприязнь.

Чэнь Вэньган не помнил, чтобы чем-то его обидел, поэтому внешне оставался вежлив:

— Что-то случилось?

— Дядя, кажется, узнал о том, что у вас с Юйчэном вышло, — Му Цин говорил тихо и монотонно, сообщая плохую новость. У него был холодный, отстраненный характер. — Лин Бо хочет сначала поговорить с тобой.

Лин Бо был дворецким семьи Чжэн, служил главе дома двадцать лет. В этом доме он олицетворял иную власть.

— Хорошо, — ответил Чэнь Вэньган. — Он еще что-то сказал?

Му Цин поднял глаза и увидел, что Чэнь Вэньган изучает его.

Зрачки Вэньгана были светло-карими, но в тени казались почти черными, глубокими.

Му Цин почувствовал укол тревоги:

— Нет. Больше ничего не спрашивал. Узнаешь, когда придешь.

В семье Чжэн было много прислуги. Дворецкий, повара и водители жили в другом флигеле, и Чэнь Вэньган по памяти направился туда.

Лин Бо встретил его сурово:

— Чэнь Вэньган! Подойди сюда! Что у вас двоих происходит?

Нельзя было винить его за такой тон: старик за всю жизнь не видел ничего подобного, и шок был велик. — Хотя ты не сменил фамилию, ты называешь Чжэн Биньи отцом, значит, ты и Чжэн Юйчэн — братья. С кем угодно, но только не с ним — как ты мог?

— Не говорите так. Люди снаружи так на это не смотрят.

— Значит, ты еще помнишь, кто ты? А я уж решил, что ты совсем голову потерял.

Перед ним Чэнь Вэньган склонил голову:

— Я был неосторожен.

— Раньше тебе писали письма сотни девушек, почему ты выбрал этот кривой путь?

— Лин Бо, не сердитесь, — Чэнь Вэньган смотрел на его седые волосы, чувствуя, как внутри все переворачивается. Он сделал два шага вперед. — Мой отец умер, когда я был маленьким, приемный отец был занят, и каждый год на собрания в школу ходили вы. Для меня вы — как старший родственник.

От этих слов старик растерялся и уже не мог так сильно злиться:

— Не носи ерунды.

Когда Чэнь Вэньган только попал в дом Чжэн, дворецкий всегда был с ним строг, требуя следовать правилам во всем.

То нельзя, это нельзя, делай так, а не эдак... Вся его юность прошла под присмотром этого педантичного и упрямого опекуна. Тогда он часто мечтал о том, как вырастет, съедет и никогда больше его не увидит.

А потом...

В прошлой жизни, когда состояние Чэнь Вэньгана ухудшилось и пришлось удалять глаз, Лин Бо тайком навещал его в особняке Хо Няньшэна.

Дворецкий тогда казался постаревшим лет на десять:

— Как только ты вышел из тюрьмы, ты сразу исчез. Я посылал людей искать тебя, но не нашел... Я знаю, ты ненавидишь Чжэн Юйчэна за то, что он с тобой сделал, но почему ты не пришел ко мне? Неужели ты думал, что я оставлю тебя в беде?

Уходя, Лин Бо коснулся повязки на его лице, и в его мутных глазах блеснули слезы:

— Посмотри, какой ты боли натерпелся.

Сквозь время двадцатилетний Чэнь Вэньган обнял его:

— Я знаю, вы желали мне добра.

Лин Бо перевел дух:

— Как ты думаешь, почему я злюсь? Ты понимаешь, что ставишь под удар свое будущее?

Чэнь Вэньган спокойно ответил:

— Понимаю.

В прошлой жизни он не верил в это и действительно разбил свою жизнь вдребезги.

— Я не знаю, что у вас, молодых, в голове. Просто скажи, ты еще можешь слушать советы? Чжэн Юйчэн — молодой господин, у него есть капитал, чтобы вести себя своенравно. А ты? Ты хочешь стать госпожой Чжэн? Ты правда думаешь, что это возможно?

Чэнь Вэньган не стал спорить, а наоборот, попытался успокоить его. Лин Бо похлопал его по плечу, и лицо его немного смягчилось:

— Будьте добры, не пугайте меня больше. В этот раз хорошо, что все ограничилось мелкими неприятностями и не дошло до газет. У твоего отца в последнее время скачет давление, не зли его без причины. Иди, объяснись с ним по-хорошему. Если что-то случится — сразу ко мне.

Он посмотрел на часы — одиннадцать тридцать:

— Иди обедай.

Чэнь Вэньган вышел из комнаты и умылся в уборной.

В зеркале на него смотрело все то же мягкое лицо, которое никогда не выходило из себя.

Вид был бледный и уставший, но здоровый — главное преимущество молодости.

Чэнь Вэньган с чувством коснулся своего лица, удивляясь гладкости кожи.

Больше никто не будет провожать его странными взглядами, дети не будут дразнить его уродцем и одноглазым драконом. Небеса были к нему милостивы, словно годы страданий были стерты одним махом.

По правилам дома Чжэн обед начинался в двенадцать, и опаздывать было нельзя.

Чэнь Вэньган собрался и пошел в столовую. Остальные еще не пришли.

Только двое слуг накрывали на стол. Девушка, что помоложе, была незнакомой, движения ее были неуверенными, видимо, новичок. Она звонко произнесла:

— Добрый день, молодой господин Му Цин.

Чэнь Вэньган приветливо улыбнулся ей.

Девушка замерла, ослепленная его улыбкой, но стоявшая рядом А-Мэй дернула ее за рукав. Девушка испугалась и поспешно опустила голову.

Когда они закончили, А-Мэй отвела ее в угол под лестницей:

— Ты перепутала, это же Чэнь Вэньган.

Чжэн Юйчэн как-то говорил, что в наше время нет нужды называть друг друга господами и госпожами, но старый господин Чжэн ценил традиции, и в этом доме последнее слово было за ним.

— Ой? — девушка была поражена и смущена. — Я не нарочно. Что теперь делать, пойти извиниться?

— Тебе повезло, что ты ошиблась перед Чэнь Вэньганом, у него мягкий характер, он не стал поправлять, чтобы не ставить тебя в неловкое положение, — сказала А-Мэй. — А если бы это случилось с Му Цинем, попробуй назови его господином Вэньганом — он бы в ярость пришел.

— Больше не перепутаю, — пообещала девушка. — Но чтобы в ярость? Неужели?

А-Мэй оглянулась и прошептала ей на ухо:

— Скажу тебе по секрету. Этот господин Му Цин — подражатель. Он во всем копирует Чэнь Вэньгана: носит такую же одежду, ходит и говорит так же, как он. Как тут не перепутать?

— Бывают же такие люди?

<http://bllate.org/book/19092/1875061>